

Своевременная лекция

Дин Вэньхуа

Оставалась пара месяцев до рождения ребенка, и к этому времени удалось достать почти все из списка, который составила Люси. Те из военных, кто выбирался в город, шли навстречу и понемногу покупали то, о чем просил Вэньхуа. Поэтому в их домике уже стояла колыбель, верхняя часть которой снималась, чтобы вынести на улицу, а в углу были сложены пакеты со всякими мелочами и упаковки памперсов. Но ощущения, что они уже готовы, у Вэньхуа пока не возникло.

Он был рад, что Люси согласилась зайти вечером, чтобы ответить на тысячу и один вопрос, потому что явно устала отвечать на них в рабочее время. Вэньхуа было неудобно все время дергать коллегу, но она казалась единственной надеждой на спасение, потому что соглашалась рассказывать о маленьких детях и том, что с ними делать.

И Мэйлин, и Вэньхуа уже примерно полчаса как были дома. на столе стоял чайник с заваренным зеленым чаем еще из новогодней посылки, и лежали какие-то сладости, купленные в буфете госпиталя. За окном уже стемнело, но дневная жара еще лишь начинала спадать, и в доме было немного душно.

Ветер Перемен

Люси чувствовала ответственность за китайских коллег, которые оказались в довольно дурацком положении из-за беременности Юн. Они пока были похожи не на взрослых разумных людей, а на школьников, забывших о контрацепции, теперь пытающихся как-то подготовиться к рождению ребенка.

Вечером Магконагал, как и обещала, отправилась к Дину и Юн, чтобы ответить на все те вопросы, которые они пытались задавать ей во время рабочего дня. Она уже вспомнила все мелочи о собственном сыне и внуках, которые могли показаться полезными, но поток вопросов не иссякал, потому что эти двое представляли себе новорожденных младенцев только в теории. Сама Люси считала, что не справиться там сложно. Корми, меняй пеленки, а лучше памперсы, не роняй на пол, и все будет хорошо. Её куда больше смущало, что они планировали делать, если акушер из Китая не успеет приехать, а в родах что-то пойдет не так, потому что в военном госпитале как-то не приходилось проводить сложные акушерские манипуляции.

Люси постучала в косяк приоткрытой фанерной двери домика, затем заглянула.

- Добрый вечер, есть кто дома? - спросила она.

Мэйлин Юн

- Все дома, проходи, пожалуйста, - пригласила Мэйлин Люси, которая все же поддавалась вечным уговорам рассказать все о детях подробнее, и согласилась прийти одним вечером в так называемые гости. У Мэйлин был примерно тысяча и один вопрос, который она хотела задать Люси, начиная с самого глупого "рожать страшно?" или "сильно больно?" и заканчивая уже немного более осмысленным "как

понять, что ребенку нужно, когда он орет?"

До родов было всего ничего, а знаний у Мэйлин, кажется, не прибавилось ни на йоту. Зато живот рос так, словно мог не успеть вырасти за последние два месяца, она уже даже перестала влезать в свои собственные вещи и каждый раз просила у Вэньхуа его футболки, чтобы не ходить в топиках, которые едва прикрывали круглый живот. Он был довольно большим и торчал вперед, так что Мэйлин никак не могла привыкнуть к тому, что в комнату сначала заходит ее живот, и только потом уже сама она. И теперь от операционного стола приходилось стоять немного дальше, чем всегда, чтобы сохранять эту непривычную дистанцию. И все вообще поменялось. Раньше она могла спокойно отстоять четырехчасовую операцию, а теперь приходилось делать перерывы на то, чтобы походить по операционной, посидеть и просто даже подышать, потому что было тяжело и начинала болеть спина. Иногда даже руки начинали отекают.

- Настоящий китайский улун, - похвасталась Мэйлин, немного суетливо оббегая по дуге Люси, чтобы первой оказаться у стола.

Дин Вэньхуа

Люси пришла, и Вэньхуа налил в чашки закипевший чай, чтобы Мэйлин пришлось меньше бегать. Стол они передвинули к кровати, потому что стульев было всего два.

- Привет, - сказал Вэньхуа Макгонагал. - Спасибо, что пришла. Прости, что достаем тебя с вопросами, но нам просто некого больше спросить.

У них в распоряжении не было даже гугла, потому что интернет был только в кабинете полковника, который и так согласился пускать Вэньхуа к ноутбуку, чтобы тот мог поговорить по скайпу с Ван дайфу. А вопросов было очень много, потому что вот-вот должен был появиться целый человек, совершенно не приспособленный к самостоятельной жизни.

- Садись за стол, чай уже заварился, - сказал Вэньхуа, обращаясь к Люси.

Здесь было не принято ходить друг к другу, но сегодняшний вечер был исключением.

Ветер Перемен

Люси зашла в дом, мало чем отличавшийся от того, где жила она. Разве что кровать была чуть больше, и тут уже копились вещи для будущего ребенка. Китайские коллеги суетились, а в домике вкусно пахло зеленым чаем.

- У этого чая приятный запах, - сказала Макгонагал, когда Дин разливал напиток в чашки.

Она села на один из стульев, дожидаясь, пока суматоха немного уляжется. Спасибо еще, что без чайных церемоний. Люси понимала, что Дин и Юн волновались, и сейчас были готовы цепляться за нее, чувствуя какую-то иллюзорную поддержку. Они не были готовы к этому ребенку, но все-таки решились.

- Ребят, я отвечу на все ваши вопросы, но не волнуйтесь вы так, дети не страшные. И до определенного возраста даже не кусаются, - сказала Люси. - Первые месяцы три они даже не интерактивные. Я смотрю, вы уже вовсю готовитесь? - она кивнула в сторону пакетов с вещами и люльки.

Полковник уже согласился, что пошлет кого-нибудь из ребят за покупками, если Юн и Дин не достанет чего-то необходимого, но Люси им об этом не говорила.

Мэйлин Юн

У этого чая был не только приятный запах, но еще и очень приятный молочный вкус, потому что это был самый настоящий улун, такой, каким его пили в Китае, а не продавали за рубежом, прикрываясь одним только названием. Мэйлин так гордилась этим чаем, словно сама его вырастила. И в Китае было не принято заедать чай сладостями, но Мэйлин в последнее время подсела на всякую выпечку, совершенно игнорируя указания не особо ею увлекаться, потому что иногда ей просто до слез хотелось чего-то сладкого, за что, в основном, она расплачивалась очередным укоризненным взглядом от Ван дайфу, которая говорила, что она слишком резко набирает вес. Потому Мэйлин, конечно, себя ужасно ругала за каждое сдобное печенье, но, по-видимому, не обладала достаточной силой воли, чтобы прекратить его поглощать.

- А потом они начинают еще и кусаться? - с легким ужасом в голосе уточнила Мэйлин, которая не была готова ни к чему подобному. Она как-то не задумывалась о том, что дети еще и кусаются. Как будто мало проблем с ними и так, добавится еще и это? Почему ей раньше об этом никто никогда не говорил?

Она присела на край кровати, потому что не могла долго сидеть на стуле - начинала болеть спина - и оглянулась на колыбельку в углу. Большую часть вещей Мэйлин постаралась разобрать, но в шкафу уже просто не хватало места, а пеленальный комод, который Люси отметила галочкой как важную покупку, в итоге было решено заменить на пеленальную доску, потому что комод было некуда ставить.

Дин Вэньхуа

- Да, мы уже почти все купили, - ответил Вэньхуа.

Он сел на второй стул, потому что Мэйлин было удобнее сидеть на диване. Девушка задала первый вопрос, и оставшуюся тысячу Вэньхуа пока оставил при себе. Он тоже не знал, что дети могли кусаться. Все же людям вообще кусаться не было свойственно, только если сильно буйным и нездоровым, но там уже дело решалось вязками. А тут, наверное, пленкой?

Чай был хорошим, скорее всего, фуцзяньским. Несмотря на жару, его теплый домашний аромат казался очень приятным. Он позволял мысленно перенестись домой отсюда. Оставалось примерно полгода до конца командировки, но в это время должно было произойти очень много всего, поэтому Вэньхуа не считал, что возвращение домой было близким.

Пока все было похоже на восхождение в гору, становившуюся все более крутой, и

после родов она обещала стать только круче.

Ветер Перемен

- Конечно кусаются, - усмехнулась Люси. - Месяцев в шесть-восемь режутся зубы, и дети чешут их обо все: об игрушки, край кровати и родителей. А потом просто кусаются, когда им что-то не нравится.

Дин и Юн были забавными. Макгонагал не считала кусачесть детей чем-то серьезным, скорее это было забавно.

- Будет много кусаться - укуси в ответ, перестанет, - добавила Люси.

Она была против физических наказаний для детей, но некоторые вещи им нужно было пояснять: почему неприятно, когда кусают, тянут за волосы или за нос, или что утюг горячий, а морозильник - холодный.

- Да выдохните вы, - Люси улыбнулась. - Там ничего особо знать не нужно. Все сложности, что ребенок мало спать дает, но вам с дежурствами не привыкать. Вы что думаете, памперсы поменять не сможете или пупок обработать?

Мэйлин Юн

Мэйлин уставилась на Люси так, словно та ей предложила...ну да, укусить ребенка в ответ. Это совершенно не укладывалось в ее картину мира. Мэйлин никогда не наказывали как-то иначе, чем отправляя в свою комнату и не разрешая оттуда выходить до тех пор, пока она не осознает всю тяжесть своего проступка. Но Мэйлин и не помнила, что бы она как-то кусалась, или это было в более нежном возрасте. Может быть, в Америке другие нормы воспитания детей?

Вопрос с укусами пока оставался открытым, но сейчас на фоне памперсов и пупка казался не таким важным, потому что кусаться ребенок начнет, если верить Люси, намного позже, а когда дочке будет шесть месяцев, они будут уже в Пекине, и там будет интернет благословенный и многочисленные педиатры, которые все-все расскажут. Мэйлин уже с нетерпением ждала этого времени, потому что так можно было переложить ответственность на кого-то другого, кто мог бы все ей доступно разжевать.

-Но ведь ребенку нужно не только памперсы менять и пупок обрабатывать, - с отчаянием произнесла Мэйлин. - Еще кормить, купать и как-то понимать, что ему надо...

Это даже не как с котом. Потому что ели кот хочет есть - он бежит к миске, а ребенок же не скажет, что он хочет есть. Особенно пока он не умеет разговаривать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был уверен, что с пупком и памперсами проблем не будет. В начале своей карьеры, во время учебы в колледже, он работал санитаром, и там регулярно приходилось менять памперсы лежащим взрослым. что наверняка было значительно тяжелее. Как минимум из-за разницы в весе между грудным ребенком и обычным

пациентом с ОНМК. Пупок наверняка было достаточно обрабатывать антисептиками.

- На что вообще обращать внимание? - спросил Вэньхуа. - Вдруг она плачет не из-за того, что хочет есть, а из-за того, что ей плохо или больно? Вдруг какая-то аллергия?

Он считал, что организм новорожденного ребенка очень хрупкий, и те состояния, что у взрослых могли развиваться за несколько дней, тут могли развиваться за пару часов. А в госпитале не было оборудования, удобного для диагностики у маленьких детей, потому что они сюда не попадали. К тому же Вэньхуа просто не представлял, какие проблемы могли возникнуть у грудного ребенка, особенно здесь. Наверняка это был риск инфекций, потому что неизвестно, когда и какие вакцины можно делать, и что из них привезет Ван дайфу.

Ветер Перемен

- Юн, настраивайся кормить ребенка грудью хотя бы первые три-шесть месяцев. После шести прикорм, там уже проще, - сказала Люси. - Молоко появится на третий-четвертый день, до этого ребенку хватит молозива. И есть он будет сначала каждые пару часов, потом каждые три часа. Ночью пять-шесть часов даст поспать, если повезет.

Она взглянула на Дина. В Америке было бы нормально обсуждать такие вопросы в присутствии мужа, но кто их, этих китайцев знал. Они вон детей делать научились, а все еще не знали, что эти дети из себя представляли.

- Дин, если ребенку больно, он орет так, что ни с чем не перепутаешь, - заверила Макгонагал. - Но обычно из-за колик. Это жутко неприятно и ребенку, и родителям, но нормально, просто кишечник учится переваривать пищу. Если к вечеру ребенок заорал и орет часа два-три - это колики. Можно гладить живот, я там еще вам писала, какие капли купить. Иногда помогает, иногда нужно терпеть. А если что серьезное, вы сами поймете - цвет кожных покровов, лихорадка, сильная сыпь. А купать я вас научу, это проще один раз показать, чем сто раз рассказать.

Мэйлин Юн

Каждая фраза Люси порождала еще целый миллион важных вопросов, которые совершенно срочно и необходимо было задать, чтобы понять, с какого бока подступить к ребенку. Пока сильно понятнее не становилось, наоборот, вылезали какие-то подробности, о которых раньше Мэйлин не задумывалась в силу своей ограниченности знаний о маленьких детях. Если бы она знала, что будет так сложно, то точно бы повременила с детьми еще лет десять. Или, может быть, вообще не стала никогда их заводить. В конце концов, не у всех семейное и личное счастье заключается в том, чтобы как можно скорее обзавестись целым выводком.

- А как понять, если ей не будет хватать молока? - раньше Мэйлин умерла бы, но не стала обсуждать такие подробности в присутствии Вэньхуа, а сейчас нормально, степень отчаяния приближалась к критической, что даже вопросы грудного вскармливания переставали казаться чем-то из ряда вон выходящим. - Если у меня оно вообще не придет?

В учебниках на этот счет ничего не говорилось. То есть оно должно - и все тут, но Мэйлин знала, что человеческий организм очень тонкая штука и очень индивидуальная, и не у всех бывает именно так, как написано в учебнике. И колики! Как вообще понять, что у нее колики? Если она будет кричать и плакать не вечером, а, например, днем, то это будет уже что-то другое? Почему никто не догадался выпустить инструкцию к ребенку?

Дин Вэньхуа

Пока что-то понемногу прояснялось. Вэньхуа взглянул на лежавший на тумбочке заранее заготовленный блокнот, но понял, что записывать туда пока нечего. Он решил немного помолчать, пока Мэйлин задавала волновавшие её вопросы о грудном вскармливании.

Его этот разговор ничуть не смущал, просто Вэньхуа понимал, что здесь вряд ли как-то смог бы помочь. Даже по ночам первое время придется вставать к ребенку именно Мэйлин. Даже если он встанет и принесет ребенка его матери, кормить предстояло только ей. Но это было проще, потому что здесь всегда были вопросы с чистотой воды, и как минимум до возвращения в Пекин хотелось бы обойтись без смеси.

Вэньхуа удивился словам Люси о коликах. Он что-то такое слышал, но не представлял, что ребенок может орать каждый вечер по два-три часа. Это не только неприятно для ребенка и них с Мэйлин, но это же еще будет слушать весь госпиталь, потому что стены в домах были довольно тонкими, а двери держали приоткрытыми, чтобы был хоть какой-то сквозняк.

Ветер Перемен

- В первые три дня после рождения ребенок теряет десять-пятнадцать процентов от веса, а потом начинает набирать. Если хоть немного набирает - молока хватает, если вес падает дальше - не хватает, - сказала Люси. - Ничего остального специально высчитывать не нужно. И взвешивать после первых трех дней достаточно пару раз в месяц.

В одной из процедурных валялись достаточно точные весы, чтобы на них можно было взвесить ребенка, поэтому Макгонагал не стала вносить их в список того, что китайским коллегам стоило раздобыть. Они большие, занимают много места и объективно не особо нужны.

- Если молока не будет, в чем я сомневаюсь, придется кормить смесью. Поэтому я сказала купить банку на всякий случай, - добавила Люси. - Молока приходит столько, сколько его выпивает ребенок. Если в месяц ребенок резко вырастает, ему какое-то время не хватает, он чаще ест и больше пищит. От частого кормления молока становится больше, ему начинает хватать. А если в это время дать смесь или давать воду, на это количество молока станет меньше.

В то время, когда рожала сама Люси, считалось, что смеси лучше грудного молока, но она тогда еще решила, что заверения производителей "формулы" не очень правдоподобны. А в последние годы уже стали больше говорить о пользе грудного

вскармливания. Только при имевшемся законодательстве это означало, что молодые матери сцеживали молоко во время рабочего дня, потому что мало кто мог не работать вскоре после рождения ребенка.

Мэйлин Юн

Мэйлин пыталась запомнить все, что рассказывала Люси, потому что эта тема была очень важной. Оказывается, даже в том, чтобы просто покормить ребенка молоком, может быть столько нюансов, что их все надо учесть. Пока это казалось Мэйлин самым сложным, потому что, как хирург, она наверняка может разобраться в том, нормально ли заживает пупочная ранка и как ее обрабатывать, а вот с тем, чтобы кормить грудью (это уже даже звучало немного ужасающе) она еще ни разу не сталкивалась. И это не попросишь сделать Вэньхуа, как со всем остальным в уходе за новорожденным младенцем. Возник еще целый миллион вопросов по смеси, но их Мэйлин пока решила не задавать, а спросить в том случае, если с молоком будет что-то не то.

- А кормить надо по часам? Обязательно через каждые два? Или только когда она сама запросит? И ночью надо будить? - от всего этого кругом шла голова. Мэйлин даже про чай со сладостями забыла, насколько хотела успеть задать все вопросы, которых с каждой секундой становилось все больше и больше.

Вечер был не резиновый, а завтра всем нужно утром снова идти работать, и ей хотелось выудить из Люси как можно больше информации, чтобы белых пятен оставалось чуть меньше, чем до этого. Правда, пока все еще только больше запутывалось. Мэйлин еще знала, что могут быть какие-то проблемы с прикладыванием к груди, но надеялась, что Ван дайфу все покажет уже когда приедет.

Ветер Перемен

- Кормить нужно по требованию, а как часто ребенок будет требовать, я не знаю, все дети разные, - ответила Люси. - Специально будить не нужно.

Она уже поняла, что не спроси Юн этого прямо, они с Дином стали бы следить с таймером, чтобы не промахнуться на минуту-две в кормлениях каждые два часа. Эти могли, Макгонагал уже успела заметить, что вся их адекватность волшебным образом пропадала, когда дело касалось их будущего ребенка. Взрослые люди, медики, способные вытащить с того света явных не жильцов, а тут хлопали раскосыми глазками и пугались, думая о том, как кормить грудного ребенка.

- В первые сутки ребенок вообще может спать, почти не просыпаясь. Потом есть очень часто, даже каждый час, а постепенно установится понятный вам режим, - сказала Люси. - По мере того, как установится лактация.

Люси запила печенье еще теплым чаем, у которого был приятный молочный аромат. Она не встречала такой в Америке, но подумала, что нечто подобное можно было найти в Чайна-Таунах.

- Юн, я говорила с полковником, у тебя по контракту получается, что ты можешь не работать месяц до родов и две недели после. Так как ты собираешься работать до

победного, то он тебя отпустит сидеть с ребенком месяц-полтора после родов, - сказала Люси. - Но потом нужно будет что-то думать. В течение рабочего дня можешь бегать кормить, но ты же не сможешь оперировать с грудничком на руках. Есть два варианта: оставлять ребенка с кем-нибудь из военных, папаша говорил, что выделит человека, или попытаться найти и нанять вам в помощь какую-нибудь местную женщину, у которой в этом побольше опыта. Что думаете?

Мэйлин Юн

Следующий вопрос Люси оказался неожиданным настолько, что Мэйлин даже растерялась, не зная, что на него сходу вот так ответить. Она совершенно об этом не задумывалась. То есть она изъявила желание работать вплоть до самого дня родов, когда бы они там не наступили, но не подумала, что будет делать после, когда, собственно, уже родит и на руках у нее окажется маленький ребенок. Ее больше занимали вопросы, как за ним ухаживать, чем как она будет продолжать работать, а оказалось, что это тоже важно. Вообще-то, это было довольно логично, не может же она все три месяца, что останется до конца контракта, просто сидеть и ничего не делать, когда в госпитале не будет хватать рабочих рук и будет полно пациентов по ее профилю.

- Э-э-э, - высокоинтеллектуально протянула Мэйлин, потерянными глазами подавая сигналы Вэньхуа, что ему нужно подключиться к обсуждению и, в общем-то, подумать все за нее. - Я об этом раньше не задумывалась.

От стыда ей даже захотелось закопаться в песок возле дома. Просто эталон родительской заботы и любви. Как дети делаются, она теперь уже знала не только в теории, но и на практике, а вот что с этими детьми потом делать - уже загадка.

- Но вариант с местной женщиной мне нравится больше, - исключительно из-за того, что у нее больше опыта, чем может быть у военного. В госпитале почти не было женщин, тем более местных, и Мэйлин не знала, как все это можно устроить, но она бы очень помогла и, возможно, даже что-то бы объяснила помимо того, чтобы просто следить за младенцем.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поймал взгляд Мэйлин. Его вопрос Люси тоже поставил в тупик, потому что, как оказалось, они думали обо всем, кроме того, что реально важно. И Макгонагал сама что-то уже решила с полковником, чем их немного выручила.

- Я не очень доверяю местным, - признался Вэньхуа. - Но все-таки согласен с Мэйлин, местная женщина будет знать больше. Как найти ту, кто согласится здесь работать?

Он знал, что порядки у местных были очень строгими, и вряд ли родственники отпустили бы женщину работать в иностранный военный госпиталь, где почти все сотрудники и все военные охраняющего отряда были мужчинами.

Этот вопрос нужно было решить срочно, потому что Вэньхуа казалось, что Мэйлин будет значительно проще, если помощница будет найдена вскоре после родов, а не к тому моменту, когда девушке нужно будет вернуться к работе. Так и няня лучше

познакомится к ребенком, и будет время к ней присмотреться и понять, можно ли вообще ей доверять.

Ветер Перемен

Люси так и думала, что о самом важном Дин с Юн не подумали вовсе. Хотелось даже покричать для порядка, чтобы они включили мозги, но когда Юн уже плохо просматривалась из-за живота, это было позновато. Нужно было взять над ребятами шефство хотя бы ради их будущего ребенка, а потом через три месяца после родов сплавить всех троих домой, где пусть разбираются уже сами. Там не стреляют, там проще.

- Можно узнать в городе. Молодую девушку сюда никто не отпустит, а какую-нибудь пожилую вдову можно уговорить, - сказала Макгонагал. - А у нее и опыта больше. Главное, чтобы английский знала.

Если искать уже сейчас, найти было вполне реально. Потому что здесь платили, кормили и было чуть безопаснее, чем во многих деревнях. Для местной жительницы, оставшейся без поддержки мужчин, это был хороший вариант.

- Если будет мыть пол и посуду, я даже соглашусь поселить её у себя, - добавила Люси. - Что вы еще узнать хотели?

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что Вэньхуа тоже об этом не думал. Но он и так занимался почти всем, чем только можно - выходил на связь с Ван дайфу, выслушивал от нее длинные лекции, договаривался обо всех анализах и заказывал детские вещи у пилотов и водителей, которые доставляли раненых, и было бы нечестно ждать от него, что он подумает вообще обо всем. Ему останется только родить и научиться кормить грудью, и можно считать, что она, Мэйлин, тут вообще уже как бы и не нужна. За последнее время Мэйлин так привыкла, что он всегда берет на себя всю ответственность, что почти забыла, как это делать самостоятельно. Ей была приятна эта забота, но где-то глубоко внутри она понимала, что Вэньхуа ее окончательно избаловал, и она теперь во всем полагается на его решение.

- Я хотела еще узнать, - подала голос Мэйлин, затем покосилась на Вэньхуа. Вопрос был так себе, но, тем не менее, покоя не давал, потому что, по мнению Мэйлин, был очень и очень важным. Мог прозвучать глупо, конечно, но в ее положении она считала, что как минимум имеет право его задать. Хотя бы просто для личного удовлетворения. - А рожать очень больно?

То, что это очень страшно, она уже и сама догадалась, особенно когда ты совершенно ничего не знаешь. И брехня все это, что тело само лучше знает. Когда у тебя глаза размером с чайные блюдца, а руки трясутся от ужаса, знает тело или нет, ты сама уже ничего не соображаешь.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, тогда будем искать, - ответил Вэньхуа.

Лучше было поехать самому, но это было опасно, поэтому стоило договориться с Джимом, одним из водителей, который уже не раз выручал с покупками, чтобы тот расспросил местных в городе и постарался кого-нибудь найти.

Мэйлин задала свой вопрос, и Вэньхуа пока не стал больше ничего спрашивать, чтобы Люси не пришлось отвечать им обоим. Этот вопрос тоже был очень интимным, и в иной ситуации Мэйлин вряд ли подняла эту тему при нем. Вэньхуа от этого разговора не смущался и не считал, что услышит что-то такое, что не было предназначено для его ушей. Тем более что полковник его давно предупредил: если Ван дайфу не успеет приехать, роды он будет принимать сам. Это не как отцы в Хусин могли присутствовать на родах жен, а именно выполнять всю ту работу, что обычно выполняют врач и акушерка и следить за состоянием Мэйлин и ребенка. Так что Вэньхуа и сам был бы не против послушать подробности о том, как все происходит на самом деле, а не в учебнике или на фантоме.

Ветер Перемен

Люси мельком взглянула на Дина, но решила, что и ему тоже будет полезно послушать. А то подавляющее большинство мужчин, даже среди медиков, считало, что роды - процесс естественный, безболезненный, а при знании дела еще и приводящий к оргазму. И то, что женщины в родах страдали, получали разрывы и несколько часов терпели боль списывали на то, что бабы нынче рожать разучились, то ли дело раньше в поле. Так что пусть слушает, больше будет ценить жену.

- У всех по-разному, - ответила Люси. - Но либо больно, либо очень больно. Главное долго. Первые роды несколько часов длятся, больно на схватках, особенно когда минута через минуту идут. Помогает только мысль, что дольше минуты схватка не длится, и будет время перевести дыхание. А вот потуги уже не больно, до них главное силы сохранить. Сейчас многим ставят эпидуральную анестезию, но её нужно отключить перед потугами, а нам может не хватить опыта. Тогда это опасно для тебя и ребенка, так что лучше терпеть.

Макгонагал могла без проблем поставить катетер для эпидуральной анестезии и была уверена, что Дин с этой задачей тоже бы справился, но риск травм для ребенка при этом резко возрастал, если анестезия будет мешать потугам.

Мэйлин Юн

Рассказ Люси не выглядел жизнеутверждающим. Особенно Мэйлин огорчило то, что здесь не будет возможности сделать эпидуральную анестезию, которая хоть немного, но скрасит тяжкие часы родоразрешения. Мэйлин понимала, что у нее нет особого выбора, она же не может сказать, что нет, она передумала и рожать не будет, особенно когда живот угрожал быть больше нее самой, а еще внутри дочка постоянно крутилась и пиналась, да так, что Мэйлин иногда даже просыпалась по ночам, но все равно хотелось услышать что-то более...утешительное.

И очень страшно было думать о том, что могут возникнуть какие-то проблемы или осложнения, поэтому эту тему Мэйлин старательно от себя гнала прочь. Она и так ужасно нервничала от всей этой ситуации в целом, чтобы заранее переживать еще и о том, что что-то во время этих и так несомненно непростых родов может пойти что-то не так. Главное верить, что у нее все точно будет хорошо, а все плохое случается

с кем-то другим. Очень взрослая и здравая позиция человека, который однажды уже понадеялся на "конечно, все будет хорошо".

- Ясно, - немного упавшим голосом ответила Мэйлин. Спокойней ей как-то не стало, но ничего уже не поделаешь. Все рожают - и она родит, да? - Значит буду терпеть.

Дин Вэньхуа

- А акушер не сможет определить, когда нужно отключать анестезию? - спросил Вэньхуа.

В госпитале были анестезиологи, и они умели проводить спинальную и эпидуральную анестезию. Если проблемы была бы в постановке катетера, Вэньхуа без проблем сам справился бы с этой задачей. Ему не нравилась идея еще сильнее усложнять Мэйлин жизнь, к тому же рассказ Люси не выглядел оптимистичным.

В учебниках о схватках было написано не так много. Но в учебниках в принципе не уделялось внимания тому, чтобы описывать, что во время родов чувствует роженица. Были разобраны ситуации, когда затягивалось раскрытие, схватки замирали, или и вовсе оказывались ложными, но в целом Вэньхуа больше разбирал те вопросы, которые касались непосредственно процесса родов. И он, например, был очень рад, что предлежание пока было правильным. Это давало надежду, что не возникнет дополнительных сложностей и показаний для кесарева сечения. Последнее его откровенно пугало, потому что здесь целый госпиталь военных хирургов не заменял одного, имевшего опыт подобных операций.

Ветер Перемен

- Дин, я - не акушер. Успеет приехать - спроси у нее, - сказала Люси. - Но вообще это работа анестезиолога.

Ей не нравилась идея с анестезией. Да, Юн будет в какой-то момент легче, но возникнут дополнительные риски, а здесь был не перинатальный центр, чтобы экспериментировать.

- Юн, есть дыхательные упражнения, которые могут помочь. Я потом тебе расскажу. И акушер наверняка подскажет. Совсем от боли не избавят, но терпеть будет проще, - сказала Макгонагал. - К вам врач одна приедет, или акушерку тоже возьмет?

Обычно про дыхание, позы и прочие полезные вещи рассказывала акушерка, которая проводила с роженицей больше времени, чем врач-акушер, чьей задачей скорее было следить за тем, все ли в порядке, и оперативно принимать решения о стимуляции и подобных вмешательствах. Но Люси сильно сомневалась, что пекинская клиника уговорит двоих приехать сюда, а врач все же был нужнее.

Мэйлин Юн

Мэйлин согласно кивнула. Дыхательные упражнения - это все же лучше, чем вообще ничего, если ей удастся на них сосредоточиться, то может быть станет действительно легче и не так больно, но пока она не попробует, то не узнает. Оказывается, процесс рождения целого нового человека - это тоже работа, и работа

очень тяжелая, нужно уметь правильно дышать, прислушиваться к себе, а еще лучше прислушиваться к врачу, который будет тебе помогать.

- Одна, - ответила Мэйлин, слегка откидываясь назад на кровати, чтобы разгрузить ноющую поясницу. - Хорошо, что она согласилась.

Мэйлин была очень благодарна Ван дайфу за то, что та согласилась приехать в это пекло чтобы проконтролировать все самой. Она была опытным врачом с многолетним стажем, ведущим специалистом в гинекологии и акушерстве и в ее присутствии, зная, что она, если что, поможет и подскажет, будет наверняка не так страшно, как все выглядит. Потому что будет у кого спросить совета и на кого положиться в ситуации, когда хочется свернуться в комочек и просто тихонько умереть в уголке, чтобы никто не трогал и ничего не болело. Было бы совсем уже роскошью просить еще и акушерку в довесок ко врачу. Тогда бы Син цзынли не был так оптимистично настроен.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа встал из-за стола, достал из-под покрывала подушки и подложил их Мэйлин под спину, чтобы ей было удобнее сидеть. Он не представлял, как она умудрялась не только ходить, но и работать, с таким огромным животом, на который сейчас еле налезали его футболки.

- Одна, - подтвердил Вэньхуа.

Он и не посмел бы просить у Сина цзынли больше помощи, чем тот им уже оказал. И лучше было, что приедет Ван дайфу, которая могла оценить ситуацию и при необходимости принимать решение о стимуляции, амниотомии или даже плановом или экстренном кесаревом сечении.

- Люси, спасибо тебе, что отвечаешь на наши вопросы. Это не твоя работа, но нам просто больше не у кого спрашивать, - сказал Вэньхуа.

Он бы понял, если бы Макгонагал послала их сразу. Она не только выполняла вагон работы как нейрохирург, но и решала еще миллион вопросов как майор медицинской службы и, по сути, заместитель Джеймеса. Ей не хватало только работать лектором курсов для будущих родителей.

Ветер Перемен

Юн уже устала сидеть за столом. На этом сроке от усталости болит спина, какой бы ни была физическая подготовка девушки. Но Люси заметила, с каким вниманием Дин ухаживал за женой. Они были милыми ребятами, и где-нибудь в Пекине решение завести ребенка было бы логичным продолжением их отношений. Уже нашедшие свое место в жизни, но еще достаточно молодые и полные сил. Эти двое любили друг друга, просто оказались не там, где стоило заводить детей.

- Я рада, если мои ответы вам полезны, - сказала Макгонагал. - Вы еще хотели что-то узнать? А то уже поздно, и Мэй явно тяжело сидеть.

Она допила чай и отставила чашку в сторону. Люси была готова и дальше отвечать

на вопросы, если не сегодня, то позже, но она не понимала, что это даст Юн и Дину. Потому что проще было в течение первых пары дней заходить к ним и подсказывать, как что делать с ребенком. Заранее они скорее решат, что все сложно, но по сути ничего не запомнят.

Мэйлин Юн

Мэйлин благодарно улыбнулась Вэньхуа, когда он достал подушки, чтобы ей было удобнее сидеть. Ей, конечно, не нравилось, что с ней все так носятся, но она не могла не признать, что без этой заботы ей было бы намного тяжелее справляться самостоятельно. Она стала ужасно неповоротливой и медленной, и ей казалось, что со стороны она похожа на толстую утку, которая ходит, переваливаясь с бока на бок. Иногда были такие дни, когда ей было немного легче, и тогда можно было подольше постоять или посидеть, а в другие дни даже кратковременные операции отнимали у нее очень много сил, и вечером Мэйлин просто умирала от боли и усталости. А впереди была еще пара месяцев.

- У меня еще целый миллион вопросов, - призналась Мэйлин. - Но если я спрошу еще что-нибудь, то больше ничего не запомню.

Оказывается, во время беременности ты меняешься чуть меньше, чем практически полностью. Даже память становится хуже, и все внимание обращаешь на то, что вокруг тебя, а на то, что происходит с тобой, твоим телом и твоим ребенком, который барахтается где-то внутри, изредка выпячивая коленки, локти и прочие части тела.

Сейчас стало самую малость понятнее, хотя и казалось, что этот миллион вопросов никогда не иссякнет, ведь на смену одному приходило сразу два, а то и три. Но уже было известно как кормить, и почему ребенок плачет, и как хотя бы немного его понимать, это уже было хорошо.

Дин Вэньхуа

- У меня вопросов пока нет, но они точно появятся, - сказал Вэньхуа. - Не будем тебя задерживать, завтра еще работать.

Когда Люси ушла, он собрал чашки и отнес их в ванну, чтобы помыть, а затем убрал со стола и отодвинул стол на место. Мэйлин нужно было отдохнуть перед рабочим днем больше, чем кому-либо. Но после этого разговора все становилось понятнее. Еще два месяца, и в их жизни появится новый человек. Вэньхуа очень надеялся, что с этим новым человеком, как с и Мэйлин, все будет в порядке, несмотря на то, что рожать его жене предстояло здесь, и им очень повезет, если Ван дайфу успеет вовремя приехать.

Вэньхуа все же решил, что поговорит с акушером насчет анестезии, потому что считал, что все реально, тем более при наличии опытных анестезиологов в госпитале. Мэйлин и так было тяжело, и он не хотел усложнять ей жизнь еще сильнее. Лет сто назад и обычные операции делали толком без обезболивания, это не означало, что от нормального наркоза стоило отказываться сейчас. Но это нужно было обсуждать именно с Ван дайфу, а не с Мэйлин или Люси.
